

Малышева А.В., Малышева Ж.С.

УСТАНОВЛЕНИЕ МАТЕРИНСТВА И ОТЦОВСТВА: СПОРНЫЕ АСПЕКТЫ

Malysheva A.V., Malysheva Z.S.

ESTABLISHMENT OF MOTHERHOOD AND FATHERHOOD: CONTROVERSIAL ASPECTS

Статья посвящена анализу отдельных спорных аспектов установления происхождения детей от отца и матери. Рассмотрен порядок государственной регистрации рождения ребенка при его рождении вне медицинской организации и без медицинской помощи, проблемы применения презумпции отцовства.

Сделан вывод о том, что установленный порядок государственной регистрации рождения ребенка при его рождении вне медицинской организации и без медицинской помощи не исключает серьезных злоупотреблений и создает условия для возникновения легальных оснований появления правового статуса «родитель» у тех лиц, которые фактически не являются родителями ребенка и могут быть не заинтересованы в его воспитании и защите. В этой связи ставится вопрос о возможности исключения такого основания для государственной регистрации рождения ребенка как заявление свидетеля и закрепления для рассматриваемых случаев судебного порядка установления факта его рождения. Рассматриваются плюсы и минусы такого подхода.

Авторы статьи приходят к выводу о том, что законодательное закрепление возможности отступления от презумпции отцовства ставит под угрозу законные интересы ребенка и упорядочение семейных правоотношений и допускают отступление от презумпции отцовства только в случаях, когда ребенок рождается в течение 300 дней с момента расторжения брака.

Ключевые слова: установление материнства, установление отцовства, установление происхождения детей, презумпция отцовства, государственная регистрация рождения ребенка.

The article analyzes some controversial aspects of establishing the origin of children from the father and the mother. It considers the procedure for state registration of a child's birth outside a medical organization and without medical care, as well as the problems of applying the presumption of paternity.

It is concluded that the established procedure for state registration of a child's birth outside of a medical organization and without medical care does not exclude serious abuses and creates conditions for the emergence of legal grounds for the legal status of "parent" for those persons who are not actually parents of the child and may not be interested in raising and protecting it. In this connection, the question is raised as to the possibility of excluding such grounds for state registration of a child's birth as the statement of a witness and establishing a judicial procedure for establishing the fact of a child's birth in such cases. The pros and cons of this approach are discussed.

The authors of the article come to a conclusion that legislative fixing of the possibility of derogation from the presumption of paternity threatens legal interests of the child and regulation of family legal relations and allows to derogate from the presumption of paternity only in the cases when a child is born within 300 days after the dissolution of marriage.

Keywords: establishment of maternity, establishment of paternity, establishment of the origin of children, presumption of paternity, state registration of birth of a child.

Актуальность исследования проблем установления материнства и отцовства обусловлена значимостью правовых последствий установления происхождения ребенка. Установление происхождения ребенка в соответствии с законом влечет возникновение прав и обязанностей у конкретных лиц, которые признаются его родителями. Реализация данных прав и исполнение обязанностей призвана обеспечить необходимую защиту и содействие в развитии и воспитании ребенка.

Не претендуя на полноту исследования заявленной тематики, рассмотрим отдельные аспекты установления материнства и отцовства, вызывающие вопросы.

Заметим, что на практике установление материнства не вызывает значительных затруднений. Это связано с заложенным в основу его определения критерием кровной связи, которая подтверждается фактом рождения ребенка данной женщиной. Так, в странах Европейского Союза действует принцип «*Mater semper certa est*» - «Мать всегда достоверно известна» [1, с.127]. При этом обращает на себя внимание основание установления материнства и государственной регистрации рождения ребенка, закрепленное отечественным законодательством на случай родов вне медицинской организации и без медицинской помощи. Таким основанием является заявление матери ребенка, совместно поданное с заявлением лица, присутствовавшего во время родов (ст. 14 ФЗ №143-ФЗ).

Данный подход к регулированию отношений по установлению материнства вызывает настороженность, поскольку не исключает серьезных злоупотреблений и может создавать условия для возникновения легальных оснований появления правового статуса «родитель» у совершенно чужих для ребенка людей, которые не заинтересованы в воспитании ребенка и его защите. Возможна ситуация, при которой беременная женщина, не имеющая интереса в воспитании ребенка, а имеющая интерес заработать деньги, заключает соглашение с третьими лицами о рождении и последующей передаче им ребенка. После родов вне медицинской организации и без медицинской помощи женщина отдает ребенка третьим лицам, которые в качестве предполагаемой матери и свидетеля родов обращаются в орган ЗАГС с соответствующими заявлениями и регистрируют происхождение ребенка. После этого у заинтересованных лиц отсутствуют какие-либо препятствия на пути «эксплуатации» ребенка в своих

целях, что может включать в себя и торговлю детьми с целью изъятия органов и тканей, и рабский труд, и вербовку детей в экстремистские и террористические группировки, и торговлю детьми для незаконного усыновления. Статистические данные о названных преступлениях за последние годы отражены в статье Силуановой Ю.А. [4, с.272 - 296], масштабность и рост которых заставляют задуматься о поиске решения данных проблем во всех возможных правовых плоскостях.

Риск возникновения подобных ситуаций, а также необходимость сокращения имеющихся злоупотреблений обуславливают потребность внесения изменений и в Семейный кодекс РФ в части корректировки порядка государственной регистрации рождения ребенка при его рождении вне медицинской организации и без медицинской помощи. Представляется как минимум необходимым предусмотреть наряду с заявлением свидетеля родов дополнительное основание установления материнства в виде справки или иного документа медицинской организации, которым бы подтверждался факт рождения ребенка данной женщиной.

Вопрос же об исключении такого основания для государственной регистрации как заявление свидетеля родов требует, на наш взгляд, основательного осмысления. С одной стороны, при рождении ребенка в указанных условиях, основанием для государственной регистрации может являться решение суда, которым будет устанавливаться факт его рождения (п. 4 ст. 14 №143-ФЗ) и которое будет служить гарантом соблюдения прав обеспечения безопасности ребенка. С другой стороны, в этом случае трудно избежать затянутаости процесса государственной регистрации происхождения ребенка, что будет иметь свои отрицательные последствия, например, в части нарушения права ребенка на имя (ст. 58 СК РФ), невозможности получения материнского капитала (п. 1.2 ст. 5 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»¹), невозможности получения полиса ОМС и др.

Затрагивая вопросы установления отцовства, следует обратить внимание на проблемы применения презумпции отцовства. Правовое значение данной презумпции состоит в том, что рождение ребенка во время брака или в течение трех-

¹ О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (в ред. от 30.04.2022) // Собрание законодательства РФ, 01.01.2007, № 1 (1 ч.), ст. 19

сот дней с момента его расторжения, признания недействительным исключает необходимость доказывания происхождения ребенка – отцом ребенка признается супруг или бывший супруг матери. Нужно сказать, что презумпция отцовства действует в законодательстве большинства государств² и понимание презумпции в них в большей степени схоже, за некоторыми исключениями³.

В отечественной юридической литературе презумпция отцовства в целом оценивается положительно: её применение значительно упрощает процедуру установления отцовства и защищает интересы ребенка. При этом отдельные правоведы не видят модель установленной презумпции отцовства «идеальной». В этой связи обращается внимание на незащищенность интересов супруга матери, который, не являясь биологическим отцом ребенка (и не желая брать на себя обязанности по его воспитанию), в ситуации, когда ребенок зачат «вне брака», возможно в условиях фактического отсутствия брачных отношений или в результате измены, признается отцом ребенка. Не случайно такое положение лица, признаваемого отцом, оценивается в науке как «вынужденное юридическое отцовство» [2, с. 431]. Биологический отец ребенка в данном случае может признать свое отцовство только в судебном порядке, несмотря на то, что со стороны матери ребенка и её «законного» мужа по этому поводу нет никаких возражений.

Преодоление сложной судебной процедуры установления отцовства ряд авторов видят в обращении к опыту зарубежных стран. Так, Н.А. Матвеева предлагает взять на вооружение опыт Украины, Республики Таджикистан, Республики Беларусь [3, с.40]. В частности, статья 51 Кодекса о Браке и Семье Республики Беларусь закрепляет возможность установления происхождения ребенка от отца, не состоящего в браке с матерью ребенка, посредством подачи в орган ЗАГС совместного заявления отца и матери ре-

² В Польше (§ 1 ст. 62 КСО): Закон от 25 февраля 1964 г. — Kodeks rodzinny i opiekuńczy, Dz. U. 1964 nr 9 poz. 59, сводный текст Dz. U. 2017 poz. 682; В Германии (пр. 1 п. 1 § 1592 ГГУ): Закон от 18 августа 1896 г. — B rgerliches Gesetzbuch, BGBl. I. S. 42, 2909; 2003 I. S. 738, с изм. от 1 октября 2013 г., BGBl. I. S. 3719

³ К примеру, в Германии действует более гибкий подход, который проявляется в возможности изменения срока действия презумпции, если будет доказано, что между зачатием и рождением ребенка прошло более 300 дней. (Пр. 1 Пункт 2 § 1593 ГГУ): Закон от 18 августа 1896 г. — B rgerliches Gesetzbuch, BGBl. I. S. 42, 2909; 2003 I. S. 738, с изм. от 1 октября 2013 г., BGBl. I. S. 3719

бенка о регистрации установления отцовства, заявления матери, подтверждающего, что ее муж не является отцом ребенка, и заявления мужа матери ребенка, подтверждающего, что он не является отцом ребенка.

Данная упрощенная процедура «оспаривания» отцовства, по мнению ученых, позволяет защитить интересы ребенка, поскольку все лица, включая биологического отца ребенка, желают установления отцовства и выражают на то совместное волеизъявление. Однако, некоторые правоведы видят и негативные последствия упрощения судебной процедуры установления отцовства, аргументируя это, напротив, тем, что интересы ребенка не учитываются в данном случае.

Рассматривая возможность установления отцовства во внесудебном порядке, действительно необходимо понимание того, что ситуации, при которых отцовство может быть установлено при подаче заявлений трех названных выше лиц, могут быть самые различные, в том числе и те, при которых интересы ребенка не поставлены «во главу угла». Например, мать новорожденного ребенка, по причине обид на своего супруга (или по каким-то иным причинам), может сказать, что ребенок зачат от другого лица и это может явиться поводом для отказа от своего отцовства супруга, который на самом деле является биологическим отцом ребенка, желает воспитывать его и, надо заметить, имеет на это право. При этом предполагаемый биологический отец, находясь в заблуждении относительно своего отцовства, может дать согласие на его официальное установление, а позже оспаривать его и отказываться от воспитания ребенка. То есть мы можем получить ситуацию, при которой отцом ребенка может стать лицо, не имеющее желания вступать в родительские правоотношения и воспитывать его, а лицо, которое желает быть родителем и имеет на это право, будет лишено такой возможности.

Представляется, что установление отцовства в рассматриваемой ситуации в судебном порядке выступает гарантом соблюдения прав ребенка. Законодательное закрепление возможности отступления от презумпции отцовства ставит под угрозу законные интересы ребенка и упорядочение семейных правоотношений, которые являются куда более значимыми по сравнению с трудностями оспаривания отцовства в судебном порядке.

Вместе с тем считаем, что отступление от существующей российской модели презумпции отцовства можно допу-

стать в случаях, когда ребенок рождается в течение 300 дней с того момента, когда брак расторгнут. В данном случае вероятность злоупотребления правами ребенка значительно снижается, поскольку мужчину и женщину уже не связывают брач-

ные отношения, косвенно подтверждающие отцовство мужа, поэтому процедура подачи в орган ЗАГС совместного заявления матери ребенка, её бывшего мужа, и биологического отца ребенка может иметь место.

Литература

1. Ерохина Е.В. Европейское семейное право: учебник / Оренбург. ООО ИПК «Университет», 2016. 270с.
2. Краснова Т.В., Алексеева Е.В. Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) / Т.В. Краснова, Е.В. Алексеева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Выпуск № 34. 2016. С. 426 – 429.
3. Матвеева Н.А. Презумпция отцовства и проблемы ее опровержения // Семейное и жилищное право. №4. 2014. С. 39 - 41.
4. Силуянова Ю.А. Борьба с торговлей детьми в России: поиски решения проблемы // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 81. Август 2020 г. 272 - 296.

References

1. Yerokhina Ye.V. Yevropeyskoye semeynoye pravo: uchebnik / Orenburg. ООО ИПК «Universitet», 2016. 270s.
2. Krasnova T.V., Alekseyeva Ye.V. Ottsy i deti: problemy priobreteniya roditel'skikh prav muzhchinami (na primere zakonodatel'stva Rossii) / T.V. Krasnova, Ye.V. Alekseyeva // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki. Vypusk № 34. 2016. S. 426 – 429.
3. Matveyeva N.A. Prezumpsiya ottsovstva i problemy yeye oproverzheniya // Semeynoye i zhilishchnoye pravo. №4. 2014. S. 39 - 41.
4. Siluyanovaya YU.A. Bor'ba s tovgovley det'mi v Rossii: poiski resheniya problemy // Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik Vypusk № 81. Avgust 2020 g. 272 - 296.

МАЛЫШЕВА Анжелика Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». 430005, г. Саранск, ул. Большевитская, 68. E-mail: amalyshewa@yandex.ru

МАЛЫШЕВА Жанна Сергеевна, студентка 3 курса Института частного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 125993, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9. E-mail: zhanna.malyshewa2017@yandex.ru

MALYSHEVA Angelica Victorovna, candidate of Legal Sciences, FGBOU VO «Mordovian state University. N. P. Ogareva», associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Ogarev Mordovian State University. 430005, Saransk, Bolshevitskaya str., 68. E-mail: amalyshewa@yandex.ru

MALYSHEVA Zhanna Sergeevna, 3rd year student of the Institute of Private Law of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., house 9. E-mail: zhanna.malyshewa2017@yandex.ru

